

[nary Development of Leadership Studies](#) (дата обновления: 16.05.2023) DOI: [10.6084/m9.figshare.20072096](#)

7. Картушина, Н. В. Модель компетенций преподавателя иностранного языка технического вуза // [Современное педагогическое образование](#). 2020 (СПО). № 6. – С. 80 – 84.

8. Шабашова, Е. В. Здоровьесберегающие образовательные технологии на занятиях по иностранному языку в техническом вузе: практический опыт // Система менеджмента качества в вузе: здоровье, образованность, конкурентоспособность : сб. науч. тр. ; XII Междунар. науч.-практ. конф. ; Челябинск, 31 января 2023 г. / под ред. С. Г. Серикова, О. А. Клестовой. – Челябинск : УралГУФК, 2023. – С. 259 – 265.

9. Ревво, Ю. А. Принципы отбора материала и организации учебного занятия по английскому языку в контексте междисциплинарного подхода // [Современное педагогическое образование](#). 2022 (СПО). № 1. – С. 93 – 96.

*Тукаева Асия Узбековна, преподаватель,
Хосе Антонио Гарсиа Муньис, старший преподаватель,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г.Казань, Россия*

ДИДАКТИКА ЯЗЫКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье мы попытаемся определить, в какой степени дискурс дипломатии и международных отношений может быть определен как специализированный язык. То есть мы попытаемся понять, в какой степени требуется особая методология и дидактика при обучении лексике, грамматическим и прагматическим структурам данного дискурса на иностранном языке.

После определения главной цели мы должны также изучить (как вторичный и вытекающий из центральной цели исследования) важность создания специализированных курсов. Для этого необходимо охарактеризовать потенциальных студентов и их учебную среду.

Для всего этого необходимо учитывать особые характеристики языка дипломатии. Вспомним фразу Антонио де Небриха, создателя грамматики современного испанского языка в первые годы завоевания Америки: “язык – спутник империи”.

Ключевые слова: специализированный язык, дипломатия, международные отношения, профессиональный дискурс, международный конфликт.

*Tukaeva A.U., teacher
J.A. García Muñiz, senior teacher
Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russia*

DIDACTICS OF THE LANGUAGE OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE SPANISH LANGUAGE

This article will try to determine to what extent the discourse of Diplomacy and International Relations can be defined as a specialized language. That is, we will try to understand to what extent a specific methodology and didactics are required when teaching the vocabulary and the grammatical and pragmatic structures of this discourse in a foreign language.

Once the main objective has been defined, we must also investigate (as a secondary and consequent matter of the central study goal) the importance of creating specialized courses. For this, it is relevant to characterize potential students and their learning environment.

For all this, it is necessary to consider the special characteristics of the language of Diplomacy. Let us remember the phrase of Antonio de Nebrija, creator of the grammar of the modern Spanish language in the initial years of the conquest of America: “the language, companion of the empire”.

Key words: specialized language, Diplomacy, International Relations, professional discourse and international conflict.

Введение:

Преподавание языка в эпоху глобализации и коммуникационной революции выходит далеко за рамки передачи его грамматических структур или культурного контекста. Коммуникативные потребности возрастают с увеличением частоты контактов между специалистами в различных научных, академических и профессиональных областях. Особенно когда эти разнообразные области знаний порождают терминологию, которая обрабатывается экспертами предметной области, которым необходимо выражать свои мысли на нескольких языках. Коммуникативные процессы, совершаемые представителями разных культур, представляют собой процесс их межкультурной социализации, поскольку предполагают понимание ценностей, норм, правил, присущих иной культуре в научно-образовательной сфере, а также их принятие и следование совместно с партнерами выработанным образцам поведения при выполнении общих видов деятельности [1,с.11]. Терминология, соответственно, должна быть обработана соответствующим образом в каждом социальном и культурном контексте, в каждой конкретной ситуации общения.

В области дипломатии и международных отношений также существует тот факт, что государства используют язык для построения определенного нарратива. Язык становится инструментом для построения дискурса и нарратива, который играет очень важную роль в завоевании влияния и власти и достижении политических целей. Этот элемент необходимо понимать при изучении языка дипломатии.

В данной статье мы посвятим первую часть характеристике того, что такое специализированные языки. Мы рассмотрим, каковы их характерные особенности и чем они отличаются от стандартного языка. Мы также рассмотрим методы обучения, изучаемые прикладной лингвистикой, и возможные альтернативы, которые мы будем рассматривать в данной статье. Очень важно выявить, можно ли определить дипломатическую терминологию как специализированный язык, прежде чем приступать к разработке учебных моделей. Поэтому вторая часть статьи будет посвящена тому, чтобы показать наиболее характерные элементы речи дипломатов и выяснить, можно ли определить ее как специализированный язык. Кроме того, прежде чем перейти к описанию особенностей специализированного языка, необходимо установить границы возможных моделей его преподавания. Знание условий обучения тех, кто изучает испанский язык, чтобы профессионально работать в области дипломатии и международных отношений, поможет нам при рассмотрении этих возможных моделей.

Материалы и методы:

Для того чтобы провести наше исследование, нам необходимо применить сравнительный метод лингвистического исследования. В рамках этой процедуры исследования будут проведены описательные сопоставления между различными лингвистическими рамками академического и специализированного дискурсов, а также данная ситуация в литературе.

Прежде всего, необходимо установить различие между понятиями *стандартного языка* и *специализированного языка* в качестве первого шага для рассмотрения специфики языка дипломатии и международных отношений. Для того чтобы установить это различие, необходимо прежде всего обратиться к идее изменчивости языка, поскольку язык переменен и проявляет себя именно таким образом. По крайней мере, так утверждает Морено Фернандес. Лингвист утверждает, что во время речи мы «используем определенные языковые элементы для выражения различных вещей и реалий» (Здесь и далее перевод наш – Тукаева А.У.) [2,16].

Сравнительное тестирование данных вариаций между *стандартным* и *специализированными языками*, а также между

различными специализированными языками будет нашим методом анализа.

Ключевым понятием в идее вариативности языка является понятие диасистемы, введенное в испаноязычную сферу уругвайским лингвистом Хосе Педро Роном. Он подразумевает идею лингвистической области и относится к языку как к совокупности всех его диатопических, диастратических, диафазических разновидностей. Другими словами, как систему, в которой сосуществуют различные диалекты и разновидности, включая стандартный язык. Рон выделяет три оси, составляющие структуру диасистемы: *диахроническую*, *диатопическую* и *диастратическую*:

- Для Рона диастратическая ось – это изучение языкового разнообразия в зависимости от социальных слоев. Он утверждает, что важно различать произношения и языковые привычки различных социальных классов или стран.

- Диатопическая ось фокусируется на разнообразии использования языка в зависимости от пространства, т.е. различных территорий, на которых присутствует языковое сообщество.

- Диахроническая ось представляет собой изучение использования языка во времени [3, с.203-208].

В свою очередь, Эуджениу Косериу утверждает, что исторический язык не может быть описан как лингвистическая система, как единая унитарная и однородная структура, однако он включает в себя различные лингвистические системы [4, с.307]. Франсиско Морено Фернандес отмечает, что основная проблема трехосевой структуры заключается в том, что она не учитывает вариативность, возникающую в различных коммуникативных ситуациях, т.е. диафазическую вариативность, которую позже включил Косериу. Эта диафазическая вариативность, введенная румынским лингвистом, является важным элементом в характеристике специализированных языков. Это функциональные разновидности, т.е. модальности, которые определяются ситуацией общения и «используемым средством (устным или письменным)», а также специализированным предметом или темой, к которой обращаются, или выполняемой функцией, то есть лингвист выявляет различные типы регистров [5, с.132].

В связи с вышесказанным немецкий филолог Петер Шифко считает (как и Рона и Косериу), что «каждый естественный язык представляет собой не однородную и единую систему, а скорее диасистему. То есть совокупность многих разновидностей (диалектов), которые можно классифицировать по ряду параметров вариативности: по времени (хронолекты); по пространству (тополокты или региолекты); по социальным классам (социолекты);

по профессиональным или научным специализациям (технолекты)» [6, с. 2001: 21-29]. Далее он утверждает, что нет четких границ ни между различными видами разновидностей (например, между тополектом и технолектом) естественного языка, ни между отдельными разновидностями одного и того же класса (т.е. между различными региолектами или технолектами) [6,с.21-29].

Эти явления языковой вариативности определяются по отношению к стандартной разновидности языка. Стандартная разновидность представляет собой общую или нейтральную часть языка и является тем, что мы можем концептуализировать как общий язык. Другими словами, то, что не отмечено тематическими, индивидуальными или контекстуальными факторами.

Однако французский автор Пьер Лерат указывает, что «специализированные языки – это языки наук, техники и профессий» [7, с. 20]. По его мнению, данные специализированные дискурсы трансформируются и развиваются параллельно с научно-техническими изменениями, происходящими в обществе. Это не что иное, как «идеальный канал, по которому пользователь осуществляет коммуникацию специализированных знаний» [7, с.20]. Профессор Хосефа Гомес де Энтеррия указывает на то, что некоторые исследователи данной темы считают, что специализированные языков на самом деле не существуют, и в качестве доказательства приводит разнообразие терминов и понятий для обозначения одной и той же идеи: специализированные языки, языки с особыми целями и т.д. В своем исследовании она рассматривает данные языки как «функциональные разновидности общего языка, которые разделяют с ним некоторые особенности структурного характера, такие как морфология и синтаксис» [8,с.7].

По мнению профессора Хоффмана, специализированные языки имеют особые лингвистические коды и действуют по особым правилам. Поэтому Хоффман говорит о «специфических единицах, называемых *подъязыками*, которые имеют общую основу с глобальной или общезыковой системой» [9,с.50]. Однако Хоффман подразумевает, что общий язык – это просто еще один подъязык.

С точки зрения второго подхода, лингвист Питер Шифко предполагает, что в отношениях между общим и специализированным языком «первый представляет собой ядро диасистемы естественного языка» и определяется как инструмент для общей коммуникации между членами того или иного языкового сообщества. Специализированный дискурс, с другой стороны, является не более чем инструментом для обмена информацией между экспертами в какой-либо области, требующей специальных технических или академических знаний.

В этой связи Шифко утверждает, что существование языков, отличных от общего языка, не может быть выведено из наблюдения за специализированными лингвистическими инструментами. Среди прочих аргументов Шифко утверждает, что в реальности специализированной коммуникации и специальных текстов подавляющее большинство используемых языковых конструкций идентичны тем, которые используются в естественном языке, даже в текстах, касающихся точных наук или технологических вопросов. Поэтому между общим языком и специализированными языками есть много общего, включая всю грамматику (морфологию и синтаксис) и большую часть словарного запаса, даже если их использование отличается по частоте и интенсивности.

Третья теория, определяющая понятие специализированных языков, представлена профессорами Терезой Кабре и Хосефой Гомес де Энтеррия. Согласно их исследованиям, понятие специализированных языков определяется как «подмножества специфических языковых и неязыковых, дискурсивных и грамматических ресурсов, используемых в ситуациях, которые считаются специализированными из-за их коммуникативных условий» [10, с.12-13].

Для того чтобы прояснить данные идеи, авторы указывают, что эти подмножества находятся в общей языковой системе и ставят своей главной целью обеспечение коммуникации в конкретных обстоятельствах, хотя это в основном формальные ситуации профессионального характера. Профессор Кабре утверждает, что язык – это сложная и гетерогенная система, состоящая из различных подсистем, которые взаимосвязаны. Данные подсистемы могут быть проанализированы или изучены на четырех различных уровнях: фонологическом, лексическом, синтаксическом и дискурсивном. Из всего этого тезиса можно сделать вывод, что общий язык должен рассматриваться как набор множеств, переплетенных и взаимосвязанных через общий узел, который мы можем назвать общим языком [10].

Кабре и Энтеррия вводят понятие *коммуникативной теории терминологии*, согласно которой основной перспективой, которую необходимо учитывать, является «утилитарная цель коммуникативных ситуаций с намерением описать различные дискурсивные разновидности» [11, с.8].

В отличие от данных лингвистов, Шифко считает, что наиболее актуальным и почти эксклюзивным инструментом специализированных языков и дискурсов являются технические термины, часто представляющие собой «некоторые морфологические

особенности в словообразовании и, отчасти, определенные текстовые структуры и типы текстов» [6, с. 23].

Существенным вопросом является определение того, что отличает общий язык от специализированного языка. Кабре и Гомес де Энтеррия утверждают, что специализированные языки являются вспомогательными по отношению к общему языку и имеют с ним общие черты. Однако они имеют свою собственную терминологию, свои прагматические и функциональные характеристики и являются предметом конкретных ситуаций общения. Таким образом, основной отличительной чертой является терминология (специализированная лексика и специализированные фразеологические единицы) вместе с дискурсивными знаками специализированных текстов и коммуникативной целью [11, с.21]. Специализированные словари, согласно исследованиям данных лингвистов, характеризуются конкретностью и точностью в определении технических и научных понятий различных дисциплин. Это подразумевает, что каждый термин обозначает один объект или идею, которая может иметь значение только в рамках определенного специализированного дискурса и понятна только ограниченному кругу пользователей, являющихся специалистами в конкретной научной, технической или академической области. Однако данная точка зрения сейчас оспаривается, поскольку под влиянием средств массовой информации специализированные словари часто выходят за пределы тех предметных областей, в которых они возникли, становясь частью общего языка. С другой стороны, происходит обмен терминами между «различными дисциплинами, таким образом, что один и тот же знак может присутствовать в разных областях специализации, но с разными значениями» [10,с.16].

Такие лингвисты, как Мария Тереза Кабре, подчеркивают, что «большинство специализированных языков имеют общие характеристики (лингвистические и функциональные), с помощью которых они устанавливают особенности, отличающие от общего языка» [10, с. 137-138]. Но это не может скрыть существование значительных различий между этими же специализированными языками или дискурсами. В одних случаях данные различия обусловлены областью специализации, поскольку коммуникация в экспериментальной научной дисциплине не такая же, как в таких областях, как социология или политология, а в других случаях они порождаются специфическими условиями обмена информацией, которые определяют уровень их использования (специализация, распространение, популяризация). Кабре также устанавливает понятия грамматической вариативности и коммуникативной цели в качестве референтов для своего анализа. Это означает, что в данных

дискурсах существует выбор синтаксических структур в зависимости от утилитарной цели текста: информировать, оценивать, классифицировать, спорить, описывать и т.д. [11, с. 24-25].

Для того чтобы получить более полную и качественную характеристику данных специализированных дискурсов, нам необходимо уточнить и определить, что представляют собой различные типы специализированных языков. Эта задача была решена профессором АгирреБельтраном, который составил довольно точную классификацию специализированных языков, следуя градации от большей специализации к меньшей.

+ Especialización		- Especialización	
Lenguaje científico-técnico.		Lenguaje de las Ciencias Sociales	Lenguaje semitécnico
Lenguaje de las Ciencias Puras: Matemáticas, Biología, Medicina...		Economía, Sociología, Derecho...	Lenguaje divulgativo.
		Negocios, Comercio, Finanzas...	Presas económicas, Documentales científicos...

Помимо установления типологии данных дискурсов, важно рассмотреть их определяющие характеристики, а также различия и сходства между ними. Один из способов начать данное исследование – обратиться к соображениям немецкого лингвиста Гофмана. Он считает, что существует «функциональная вариативность специализированной коммуникации», которая проявляется в горизонтальной дифференциации, основанной на тематической основе, и вертикальной, определяемой уровнем специализации текста [13, с.916].

Выводы:

Мы рассмотрели основные предложения и теории о сущности, определяющей специализированный язык или дискурс. Именно на этом этапе нам предстояло углубиться в описание некоторых существенных характеристик дипломатического языка. Таким образом, данное описание особенностей дипломатического дискурса должно помочь нам определить, можно ли считать его специализированным языком.

Можно было бы определить дискурс представителей государств (и других международных акторов) как пример балансирования между аргументацией своих интересов и потенциальных оппонентов и/или союзников.

Дипломатия (как профессия или дисциплина, а не ее язык) определяется Джарой Ронкати как средство, с помощью которого государства общаются друг с другом, либо напрямую, либо через международные организации. Можно сказать, что это наука о внешних

отношениях и способ реализации определенной международной политики [14, с.13-15].

Использование лексики, вытекающей из данной академической дисциплины (и других, очень близких к ней, таких как геополитика и международное право), необходимо для работы дипломата. Понятия, определяемые данными общественными науками, являются необходимыми знаниями для любого чиновника любого государства или учреждения, работающего в международной сфере. Таким образом, значения таких понятий, как «соглашение о свободной торговле», «договор о разоружении», «международный актор», «баланс сил» или «зона влияния», является частью необходимого словарного запаса профессионального дипломата.

Вспомним, что лексика является весьма значимой частью идентификации специализированного языка. В данном случае существование ряда понятий, которые однозначно обозначают конкретные объекты реальности международных отношений, означает присутствие характеристики лексики в данной академической дисциплине. Исследуя эту особенность, мы можем обнаружить терминологию, состоящую из множества групп слов или словосочетаний, которые обозначают конкретные идеи или предметы.

В одной из своих работ Джара Ронкати также иллюстрирует терминологический корпус, характерный для дипломатических специалистов. Этот корпус в большей степени сосредоточен на понятиях, внесенных в дипломатический язык международным и консульским правом. В данном корпусе мы можем найти такие понятия, как: «генеральное соглашение по тарифам», «преференциальное соглашение», «международные воды», «добрые услуги», «обмен нотами», «канцелярские письма», «верительные грамоты», «конкордат», «дипломатический канал», «делегат-наблюдатель» или «одностороннее заявление» [14, с.246].

Напомним, что Кабре и Гомес де Энтеррия определяют четыре конкретные переменные, к которым должны быть адаптированы специализированные дискурсы: канал (устный или письменный), конкретная тема, степень знаний, разделяемых собеседниками, и коммуникативная или функциональная цель, «которая определяет различные типы текстов и их синтаксические структуры в соответствии с дискурсивными целями» [11, с.25]. Все эти переменные были особым образом адаптированы дипломатическим языком для общения между различными международными акторами (государственными и негосударственными), что позволяет говорить о дипломатическом языке как о специализированном дискурсе.

Список литературы

1. Котлярова, И.О. Педагогические аспекты повышения качества результатов межкультурной социализации научно-педагогических

работников / И.О. Котлярова, Г.Я. Гревцева, А.В. Фахрутдинова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – Т. 9, № 3. – С. 8–21.

2. Moreno Fernández, F. Principios de sociolingüística y sociología del lenguaje. Barcelona: Ariel. 2005.

3. Rona, J. P. (1974), “La concepción estructural de la sociolingüística”. En Paul L. Garvin y Yolanda Lastra. Antología de estudios de etnolingüística y sociolingüística. México: UNAM.

4. Coseriu, Eugenio Lecciones de lingüística general. Madrid: Gredos. (1981),

5. Coseriu, Eugenio , Introducción a la lingüística. Madrid: Gredos. Schifko, P. (2001), “¿Existen las lenguas de especialidad?”. En M. Bargalló et al. Las lenguas de especialidad y su didáctica (Págs. 21-29). Tarragona: Universidad Rovira y Virgili. 1986

6. Schifko, P. “¿Existen las lenguas de especialidad?”. En M. Bargalló et al. Las lenguas de especialidad y su didáctica (Págs. 21-29). Tarragona: Universidad Rovira y Virgili.-2001.

7. Lerat, P. [], Las lenguas especializadas. Barcelona: Ariel Lingüística.

8. Gómez de Enterría, J. “La enseñanza del español con fines específicos”. En M. Lacorte, Lingüística aplicada del español (Págs. 149-181). Madrid: Arco/Libros. -2007

9. Hoffmann, Lothar (Llenguatges d'especialitat. Selecció de textos. Barcelona: IULA-UPF.- 1998.

10. Cabré, M. T. (2005), “Recursos lingüísticos en la enseñanza de lenguas de especialidad”, Centro Virtual del Cervantes. En línea en: <http://cvc.cervantes.es/lengua/aeter/conferencias/cabre.htm>

11. Cabré, M. T. – Gómez de Enterría, J. La enseñanza de los lenguajes de especialidad. La simulación global. Madrid: Gredos.. (2006),

12. Gómez de Enterría, J. El español lengua de especialidad: enseñanza y aprendizaje. Madrid: Arco/libros. (2009),

13. Rodríguez Piñero, A. y García Antaña, M. (2007), “Lenguas de especialidad y lenguas para fines específicos: precisiones terminológicas y conceptuales e implicaciones didácticas”. En XX Congreso Internacional de ASELE: El español en contextos específicos: Enseñanza e investigación (Págs. 907-932). Comillas.

14. Roncati, E. J. La función diplomática. Santiago de Chile: PNUD-CEPAL(1991).

15. Ильдуганова Г.М., Тихонова Н.В. Основные компоненты социально-педагогической интеграции детей мигрантов во Франции и их применимость в условиях России / Г.М. Ильдуганова, Н.В.Тихонова // Вестник НЦ БЖД. - 2018. - № 1(35). - С.32-36